

Этот парень
Сергей Панин
из Перми.

Был у меня в Питере.

Бросил угитосе,
решил жениться.

М. д. одно стих.

Куда - ии будь

сумеет пристроить,

хоть бы ради географии

614104 П Е Р М Ь

ул. Уссурийская

д. 21А - 72

Здравствуйте, Борис!
се вновь аз, грешной. О бере херсонской
поверено всем, имеющим уши. И боли
они zelo заинтригованы. И помощь обе-
щали. И счёт расчётной взяли. Но гадю-
ками любезно присланную, показывать при
рекламных пассажах я не стал. Давно не
разочаровывать. Что там хорошо? Статзя
сидит. Но её я уж читал. Вещь статзя.
Но она тезисна. И фото. Хорошие люди
и их хорошие книги. А всё остальное
занимает разговор хороших людей о
нехорошей кондереции. Почему она не
состоялась? Ну не состоялась, так это ж
о ней говорит. А ещё вирши. Наужные
и напыщенные. Госпожа Дайки и Агитиния
и пр. Ох уж эти Жрецы Великого Искусства.
Пусть пишут, конечно, если не терпится.
Но какое это отношение имеет к жи-
вому делу, мертвым словом «аван-карр-т»
именуемому? По-моему, не более, чем
Северьяновский до. Терцикусовы.
Жаль, что утеряна традиция дамских аль-
бомов в роскошных, золотенном переплете
и узорами закларочками. Тисали б по-
добные господа везу в альбомах и были
дажеми весьма любимы за то. А точки
не ставит за буквы большие любой двает-
ни умеет. Для этого Величире читатся не
обязательно. Хотелось интересного и живо-
го. И вы грозилась таким знакомить
хоть б. Или нет уже пороха в мешки.
не печатной? Грустно всё это. Из

открытки вашей замечательной почтой, что
мне кажется до вас дошли и затем за
океан уползли. Верно ль я оценил ситуа-
цию? Если так, то перу строк вам на-
писать придется. Интересно же слово ус-
ловность. А то и жва. Для усиления уве-
ре прилагаю еще несколько снарядов,
Дальнейшее от вас зависит. Имеется
виду не дальнейшее вообще, а условия
для поставки снарядов. И сам этот фрект.
Что-то грустноватое вошло посланье.
Дело, видимо в том, что до обеда еще
долго, а до конца службы — и поровно.
У меня по жва глаза и жва руки. А
нос и рот почему-то оцин. Как воору-
маете, с чем это связано? Жду ответа.
Пишите. С уважением

Серге

Сергей

Вот такие походы
веди во мучах
северных руд. 20-го
февр?

Сергей
Панин
(г. Пермь)

ММ

рысь выползает из стекла
а в тростнике стрекозий лом
остервенело лапа льет
и лед и воду и газ лет
котлеты пахнут сапогом
лягушек ровно по одной
и тихо тихо шелестит
из тростника трясущий треск
он не рычит при слове рысь
и глаз стеклянный стрекозы
куда направляли бойца
отцом у шелеста служить
отчаян. отчий разговор
попавшись из штанишек мышь
ей не доверят ни за что
не то что пошуршать пожить

ММ

стволы лысые как череп
маячили в море
шлюпками
впитывали губками
что-то в берега узоре
грустен маяка смотритель
за обедом не достал ножку
соседки
теперь использовал ложку
как страсти умиритель
лушил чаек мелькающих
не чаявших
страсти постичь человечьи
и думавших что под вечер
можно встретить лишь кающих
сентименты прочь
с лысого ствола черепа
череда павших в ночь
билась в танце и через па
постигала их рук шлюпка
шлепка никому не прощая
в шляпке даже чайка
не голубка
и стихи без проз чая
соседки

глад оркестром водил и вопил тоску бреем
 и стрижем
 дырьжор бултыхал шылковатым скумбреем
 и стрижом
 он на рее повиснув познал мирозданья
 кирпичи
 дыры жердочки трещины чердаки зданья
 кирпичи ~~чих~~
 он водил острым носом полки через альпы
 и назад
 видел как родит проза стихи бирюза пыль
 и носат
 неспроста потому как оркестр умолкает
 без него
 и на рее болтаясь ногами толкает
 песнь снегов

к грандмастеру идет депеша
 она заморская вдова
 и говорит коль ты опешил
 я стану ласку выдавать
 а он играет на ситаре
 инкусом дужка так глядит
 что дужка от очков не старит
 его молодцеватый вид
 сидящая наотмашь кепка
 загадочности придает
 а глаз прикрученный некрепко
 торжественностью отдаёт
 а у депеши нету ног
 и рук и пальцев нет к тому же
 но знает тот кто одинок
 потребность есть порой и в муже
 притом скажите у кого
 есть ноги руки или пальцы
 я лично не встречал того
 кто этим обладает капитальцем

звук холостого поцелуя
 со полей погнал тоску и грусть
 весна крестьянин торжествуя
 над ровней обновляет пусть
 свои достоинства мужские
 верша земной тяжёлый труд
 потом пробьются колоски и
 их в порошок потом сотрут

МММ

оп ан
топ ран
стоп кран
стон крап
стан кроп
сран ктоп
ктоп сран
стоп кран
нарк потс
нарс потк
натс порк
нотс парк
нот пар
но па
па но
тран скоп
трансцендентально

МММ

угол
овник что веслом
ухий брал счета на лом
бард играл ему запрос
то что вылилось из проз
рачен путь их к вышине
бельна повесть о вине
гретах мартах розах позах
ватывало их морозом

МММ

вот на лугу играют мерины
в окошко некий злонамеренный
наводит дуло о кричит
стреляет падает рикчит
стрюмпится брыклиет закняет
гнумзится взырчиет ртипяет
кгахрится гныхниет хмузает
и облик человеческий теряет

эротика

ол ох

ты тын

руа а

бым

ол ох

гу гу

ап паа

лу

ммя а

ды дых

тра та та

мы

ММ

секс

о о

ы у

уа

а ы

я а

оу

тра та та

ы

вожделение

о о о

ы

а а а

у

ы ы

ММ

нареченная рекой
знает путь но вот какой
человек чертить умеет
много знает много смеет
он пошел к реке спросить
как же быть куда же плыть
по воде шныряют рыбы
испугался он а вы бы
вот теперь он полетел
это свойство мудрых тел
человек летел ругался
и кричал что не пугался
просто полетать решил
глянуть сверху как он жил

ММ

на озере чад три девицы гуляют
имея холодный билет в рукаве
одна говорит пусть меня собирают
как будто клубничку а то даже две
другая раскинула синие ноги
я цениксом буду гореть поутру
а если увижу салтана берлогу
взвинчу тут пропеллер и крылья протру
лишь третья задумчиво в водах серела
косясь на кустов расписные бока
конечно лилового негра узрела
конечно журчала и была река

глаза отвертки
 носы рубанки
 а губ обертки
 укатят санки
 дороги косят
 полозья меркнут
 любовки возят
 надежки верки
 снежок кусает
 боятся ноги
 бредут кустами
 вблизи дороги

преград ресницы
 топтаний брови
 и песнь возницы
 что трассу роют
 сугроб лохматый
 пологость наста
 саней ухваты
 забыли насто
 ветра постами
 метели строги
 опять кустами
 нет по дороге

брюхо неба вспорото шпилем
 выпрыгнувшим из моего носа
 обрушил ливень выкопим штилем
 капель своих занозы
 ах почему их не упаковали
 в целлофановые или бумажные кулечки
 они бы спокойно куковали
 эти маленькие мокрые злочки
 а лучше подставить зеркало
 чтоб слетев к нему муху
 увидали как что-то зыркало
 в них с нестерпимой мукой
 и себя не опознав с ходу
 вереща помчались бы обратно
 посетовав на мокрую погоду
 и срывы в славе ратной

тела упруги и вольны
 был целый вечер ими спаян
 хотят ли русские войны
 спросила немка засыпая
 над ней склонившийся антип
 во избежанье антипатий
 сказал что очень редок тип
 что с боем скинет флаги платий
 а потому войны хотеть
 лишь для экзотики возможно
 когда и миром поймет
 желаемое так несложно

хмыкини зачерпонились
 вель зубулочками
 рузаются перетулочками
 взвихи хели
 зваки конконились
 свирифинели
 инстрюкались сдыгрята
 блесанутовые
 поэфеты пиифуты
 свывивне
 величасные проглята
 змыхрами телосбо таты
 федотнись нись
 конконись
 лилодуты
 колво меновни фадаро
 рофада тапода
 ротиво смысро
 бобода

пусть немечу за то меч таю
 пус тьма лочтуз а точит аю
 ав это бремя тих ой лапой
 под крал сявор на зад нихса пах
 о нна чк стой мяс тоит
 в давлыв пятауця так пи ит
 на гой от важно от зовусь
 скажу жуска се бе нет русь
 в едь на шес часть е
 пост о ян но
 так ешька косы ешьба наны
 вдольли пыгут кий раз говор
 в да липо чуеет роз гав ор
 от делает по вдоль перек
 вор ров ныйс ти мул небе рег
 ивот проб ил сягро знийч ас
 ичу доос тровс по мнил на с
 лед окна шрам ах срам у нет
 так а я у часть уга зет
 у мага зина уво ра
 и умен я ког да сутра

в красе заплаканной и древней
 я знаю истина в вине
 идут века горят деревни
 иль это только снится мне
 по вечерам над ресторанами
 три стертых треплются шлеи
 иду я в путь никем не званн~~ый~~
 навалят на спину кули
 мы дети страшных лет россии
 мгновенный взор изпод платка
 и вязнут спицы расписные
 и в кольцах узкая рука
 скрипят задумчиво болты
 твоей одежды не коснусь
 не пропадешь не сгинешь ты
 а на стене я не боюсь
 ведь опрокинута корыто
 и ключ поручен только мне
 простим угрюмство разве это
 людей считает в тишине
 в сердцах восторженных когда-то
 свет электрический потух
 в моем стакане гул набата
 чертя за кругом плавный круг
 я вижу все с моей вершины
 над скукой загородных дач
 над скукой их обедов чинных
 печалью нив твоих заплач~~ь~~
 недвижимый кто-то черный кто-то
 и с мутным взором колдуна
 от дней войны от дней свободы
 она садится у окна
 и ведьмы тешатся с чертями
 в разгаре девственной мечты
 домчимся озарим **кострами**
 в конце привычные черты

изза острого наст режет
 напрочь горечь той волны
 изза сладкого промеже
 уток споры до войны
 всем по серьгам по ушам
 всем по кошкам по мышам
 ну а селезню конечно
 поменять слезливу внешность
 изза ос трава нас реже
 привлекает и при том
 строже нравы на манеже
 ос тавляют на потом
 вы блевали раз без выи
 протянули отбивные
 не боялись диких ос
 свято веря в дихлофос

на дальней станции сойду
 трава как водится по пояс
 лягушки в ласковом пруду
 поют в пруду уже помоясь
 я поддержку их стройный хор
 балладу о царе горохе
 схвачу прохожего вихор
 припомню слово скоромрохи
 а на лугу девичья трель
 в снопы там вяжут ноги руки
 как скоромрущий менестрель
 пою вас скромные подруги
 подруги воинов в поход
 ушедших станцию оставя
 не знающих про размах од
 что я собрал в могучу стаю
 и запустил под небеса
 дав провожатую лягушку
 принявшую вид колеса
 и покосившейся церквушки

спросил меня гишпанский шут
 позвякивая глаза колокольчиком
 как ты не видишь панки тут
 раскидывают дыроколы
 но этой школы не пройдя
 струю ответы свежеразмороженные
 никак газоны неухоженные
 фасолы сочной не родят
 а это яд
 и ай да я такой сметливый
 и ой да ты свет сливы
 на что примчалася кукушка
 исторгнув веские виски
 из головы заезжей пушки
 давно утопавшей в пески
 где по гишпанскому обычу
 валялись девы там и тут
 и крался к ним неся страсть бычу
 тот чьи глаза пучком растут
 конечно он не скоморох
 фасоль ведь не горох
 и зная девичьи замашки
 жевал для запаха ромашки
 рюмашки закопав в газоны
 закапав нос одной персоны
 вот он как раз и раскидал дыроколы
 между прочим
 в третьем часу ночи

слышишь шум в широких шортах
 шебуршится сеновал
 саша в пушкин саю звал
 заклинал зеленым чертом
 шебуршит в широких шортах
 зелен он как сеновал
 слышишь это саня вел
 вообще видать такой по жизни
 сели в царское село
 заклинал чертей шумящих
 и на шортах на зеленых
 шебуршит широкий шум

улей за сад чего просит
 улица зодчего фроси
 фрыцари ходят стрелою
 и распевают псам мы
 видели как вор онежский
 деньги капил покачнулся
 на глыбе не повернулся
 капнувший их вор кута
 ясь на ясь не приходился
 ясно не ясно ты грыцарь
 у лица зодчего дроссель
 улей за зад чего бросит
 тем начинают былину
 все кто имели полину
 а кто полено кривое
 тот за полтиной ушел
 срыцари пахли весною
 ладоги бая ледочек
 прозивиление дочек
 было последним пятном
 точкой на окнах в укропе
 мрыцари ходят свиньей
 каждый пятак отдавая
 на остановке трамвая

разговорилась сигарета
 швыряя в пепельницу звук
 люблю я тутчево поэта
 и по ночам его зову
 а он нейдет раскинув кудри
 лежит на башенке кремля
 не забывая пятки пудрить
 чтоб походить на короля
 да он мне не чита конечно
 не омск не томск и не атомск
 умеет ковыряться нежно
 в глазах не думая о том
 люблю тебя петра творенье
 елисавете говорит
 изысканней стихотворенья
 ритм колыханий ей дарит
 но я ли фильтром не богата
 я ль головою не красна
 вот улечу на небо гада
 забуду пухнет пухнет десна

Сергей Пакин
2. Перелет

вчерашний вечер донб
асс из него не вышло
в пруду смазливых рыб
икру метали кисти
запавший в рот припев
уля уля для дев
комар кружил самоотверженно
но поцустал к закату
и там увидел донб
ни в чем не виноваты
он возлежал в долине, грез
как чайник закипевший
и был укушен сном
к нему слетевшим
запавший глаз отказывался зреть
чужую смерти. флагу
велел спуститься флагу
и замереть
народ он делится на ненарод
комар он делится на некомар
но видно около заката
асс из него не вышло

на стенке граф
венки осины
и откровенно тянет псиной
скажите милый что за час
полночный или фиолетовый
скорее к речке
там плескались кабриолеты
в эполетах грязь а летом вы
умчитесь сами
волос тонкий
на голос тенора упал
и завертелся зал
и принял вид ребенка
дверные руки не пускают
скажите милый что за миг
до этого случилось
крик
на стенке в той графе
поставлен прочерк
невразумительное скопище из точек
листочек на софе

под теплой шубой на столе
 лежала иваси
 наводит пальца пистолет
 развязный гойесист
 безудержным порывом
 шубу сбросив
 пытливо
 о чемто важном рыбу' просит
 при этом цыпочки установив
 на лавки крае
 как будто бы в айлав играя
 но иваси речет отрывисто
 всмотревшись в кровомлечное лицо
 умоподобным взором рыли стол
 пытаясь истины снести яйцо
 купаясь в гороносных водах
 при всех честных народах
 ловили щуку емельянскую
 и что же
 лежу здесь я
 ту щуку изничтожив
 а ты поставив цыпочки на лавку
 устроить хочешь давку
 глупец
 и молодец понуро пав под стол
 кудрявым размыслом подмел
 иваськину шубейку
 потом в звездоблюстилице побрел
 надеясь хоть там найти лазейку

лезвием языка всплывшим из чрева
 хотел на ломтики сладкие расчленить деву
 но не знал что песню мою о вчера
 сегодня никто и не вспомнит тра
 тата традиция бегать в мешках
 вводит в заблуждение лишь пулеметы
 а дева хохочет крестиками на сосках
 куполов небо щекочет до рвоты
 и дожди потому особенно хлестки
 их капли шипя кусают пятки
 трудновато с губ отскоблить блестя
 сбросив дождю взгляд и перчатки
 на которые только лезвия падки
 да и то после порции стекол в известке